Питер был на седьмом небе от счастья, и даже Флэш со своими дружками, одаривающими его вонючими взглядами, не могли разрушить его невидимое облако счастья, а один только вид Флэша, ковыляющего на костылях, делал его день. Возвращение в школу обычно топило его настроение в кислоте, но сегодня, на следующий день после свидания с Гвен, ему было все равно.

Тетя Мэй устроила ему допрос, и хотя было очевидно, что она все это спровоцировала, он не мог злиться на нее за вторжение в его личную жизнь, он даже использовал ее чувство вины, чтобы убрать приложение для слежения со своего телефона, конечно, он мог бы сделать это сам, не сказав ей, но он знал, что Мэй хотела как лучше.

Даже если в утренних новостях ему дали дурацкое имя Тарантул, которое он считал глупым. Хотя ему было все равно, он просто убедится, что в следующий раз он оставит кого-нибудь в сознании и скажет им свое имя - Веном. Пфф, подумал он, какой тупица придумал Тарантула? Он даже набрызгал свое имя на землю, тупой репортер, уловив имя в заголовке, Эдди Брок, он позаботился о том, чтобы запомнить его.

Пока Питер читал "Bugle", его подвиги в качестве Венома уже начали попадать в новости. Он знал, что был слишком жесток с этим человеком, но он научится, научится причинять боль, но не убивать, оставлять синяки, а не инвалидность. Пока они ведут себя хорошо, он будет снисходителен, но те, кто нападет на него, будут страдать,

Остальная школа теперь воспринимала Питера как изгоя, даже больше, чем обычно. Клубы, в которых состоял Флэш, не только футбольная команда, но и клубы бокса и борьбы, теперь теряли свои первые места на окружных турнирах, и клубы, в которых состоял Питер, были в той же лодке.

После некоторых уговоров он узнал, что Гвен на себе испытала, как трудно женщине пробиться в науку. Новый сотрудник заказал ей кофе и отпихнул ее, когда она попыталась объяснить, что пришла для сбора образцов. Руководители высшего звена, взглянув на нее, 5 футов 10 дюймов, изящную фигуру, большие голубые глаза и в довершение ко всему светлые волнистые волосы, либо приставали к ней, предлагали ей попробовать себя в качестве модели, либо просто игнорировали ее, делая тонко завуалированные замечания, направленные на ее грудь или задницу. Даже если они знали, кто она такая, они либо играли в гольф с боссом ее отца, либо имели "связи", и им было все равно.

Но неделя шла своим чередом, и его плохое настроение тоже. Не только Флэш осложняла ему жизнь, но и все остальные. Гарри перестал приходить в школу, Гвен вела себя как обычно, но немного отстраненно, ее стажировка приобрела кисловатую нотку, но даже при уговорах она отказывалась говорить об этом более подробно, но все было в порядке. Он все еще был рядом, если ей нужно было поговорить, и она это знала.

Даже если он и не был во всем виноват, вина лежала прямо на нем. Его шкафчик был разгромлен, обед украден, а сумка с учебниками взята и выброшена в мусорное ведро, и каждый раз настроение становилось все хуже и хуже.

Когда он сидел, как обычно, один за обеденным столом, его поприветствовал тот, с кем он не очень-то хотел разговаривать: "Эй, Паркер, нам нужно поговорить". Фелиция Харди, его сопредседатель в математическом клубе и третья в списке отличников в старшей школе, ну, наверное, после этого инцидента он должен был поставить ее на второе место. Она была одного с ним роста, ее изящные черты лица были результатом матери-супермодели и отца-тренера по фитнесу. Ходили слухи, что она лесбиянка, но в старшей школе она никогда бы не

открылась публично. Такие люди, как Флэш, позаботились о подобных вещах.

"Да, итак, ты исключена из команды по математике". Фелиция всегда была прямолинейна, и хотя это раздражало большинство людей, это означало, что Питер мог закончить этот разговор, заняться своим обедом и вернуться к мечтам о Гвен.

"Да, так что мне все равно". Питеру надоело это место и то, что средняя школа должна была научить тебя быть взрослым, но на самом деле все, что она делала, это учила тебя быть мудаком по отношению к тем, о ком ты думал меньше. "Слушай, Фелиция, в связи со всем происходящим математический клуб - последнее, о чем я сейчас думаю, так что да, неважно, замени меня, возьми Джессику, делай что угодно".

Она фыркнула, как будто они могли найти кого-то на его место. Питер был самым большим мозгом в школе рядом с Гвен, и если он уйдет, то клуб развалится. Его ссора с Флэшем и отказ директора дать ему поблажку поставили под угрозу различные школьные клубы. Ей было все равно, что Флэш пропустит конец футбольного сезона, но то, что команда математиков потеряла Питера, означало, что они потеряют и финал, а это ее волновало.

Зачесала волосы за ухо и наклонилась к нему поближе: "Тебе все равно? А мне, блядь, не все равно, твой маленький трюк будет стоить нам кубка и будет плохо выглядеть в моих заявлениях в колледж, никто не любит второго Питера".

Питер лениво ковырял ложкой в пудинге: "Ну, пусть это будет с Флэшем, его отцом, директором и всеми остальными, кто поносит меня за то, что сделал Флэш, потому что, как я уже сказал, мне... все равно. Не волнует". Он старался четко выговаривать каждое слово, ему надоело, что люди читают ему нотации за поведение других.

Флэш и его группа сидели за своим обычным столом, обычно смеясь и устраивая сцены, но сейчас они наблюдали за спором Питера и Фелиции. Флэш хмурился, глядя на то, как обычно робкий Паркер противостоит единственному человеку, который, как он знал, может надрать ему задницу.

"Пит, послушай, я сожалею о случившемся, но ты должен...", - начала она, но он прервал ее,

"Фелиция, ты милая и все такое, но когда я говорю, что мне все равно, мне действительно все равно". Питер уронил ложку на пластиковый поднос: "На самом деле, ты права, мне должно быть не все равно, вот почему", - и он повысил голос, чтобы все его услышали. "Мне жаль, что Флэш такой придурок, что не может даже поиздеваться над кем-то как следует, и мне жаль, что он такой чертовски тупой, что его отец разрушил каждый клуб, из которого меня выгнали, и мне жаль, что вы все такие тупые, что верите всему, что говорит этот болван, потому что его отец богат, а вы все сосунки. И последнее, - он посмотрел прямо на Флэша, - мне жаль, что вы все такие гребаные эгоисты, что вам наплевать, когда что-то происходит, пока это не затронет вас. Вы все такие, блядь, жалкие".

Весь кафетерий был ошеломлен и молчал, пока Питер, схватив свою сумку, пробирался сквозь толпу к выходу из обеденного зала. Флэш хотел встать, но очень сердитая Фелиция скрестила руки и покачала головой, и он снова сел на место, сказав что-то, что вызвало смех у всех присутствующих.

Подойдя к кабинету директора, он остановился перед столом главной секретарши и постучал по нему костяшками пальцев, чтобы привлечь ее внимание. "Да, принесите мне формы для отчисления из школы, с меня хватит этого места". Конечно, она знала, кто такой Питер, ей было жаль его за все, что ему пришлось вынести, и по выражению его лица она поняла, что

что-то случилось и что с него хватит. Хотя ей не разрешалось вмешиваться, она была опечалена, когда передала формы.

"Вам нужно...", - начала говорить она,

"Нет, мне 18, не нужно", - и она смотрела, как он сам подписывает бланки. Она вздохнула, глядя, как он подписывает каждый бланк один за другим, он был хорошим учеником и хорошим мальчиком, которого опустили политика и жополизы. Даже с его потрясающими результатами на вступительных испытаниях черная метка в его послужном списке будет преследовать его. Она уже получила документы, отменяющие большинство, если не все, стипендии, которые он должен был получить. Иногда, особенно сегодня, она ненавидела свою работу и эту дурацкую систему, которая превращает жизнь таких детей, как Питер, в кошмар. Средняя школа была достаточно трудной, с сокращениями и перегруженными работой учителями, которые едва могли контролировать себя, не говоря уже об ученике, чей отец осыпал школу деньгами и использовал ее как личную площадку для своего сына.

"Итак, мистер Паркер, поскольку вы больше не являетесь нашим учеником, пожалуйста, очистите свой шкафчик, верните ключ и покиньте помещение. Сдайте свой студенческий билет и любой пропуск, который у вас есть, и Питер, простите, я знаю, что здесь многое происходит, но..."

Питер прервал ее: "Простите, миссис Хендерсон, но извинения ничего не стоят, прошло четыре года, а для меня никто ничего не сделал. Мой шкафчик пуст, вот все". Питер даже не посмотрел ей в глаза, когда вывернул карманы на стойку, оставив студенческий билет и ключ от шкафчика, а затем ушел.

Питер не грустил, он был свободен. Да, он знал, что ему придется выслушать лекцию от тети Мэй и Гвен, но сейчас это не имело значения. Он мог посещать вечерние занятия и получать аттестат зрелости, муниципальный колледж, возможно, не был учебным заведением Лиги плюща, но все же это была квалификация, а университет мог подождать, пока он не станет более обеспеченным. Даже события прошлой ночи теперь были лишь фоновым шумом, грабитель был схвачен и больше никогда не причинит вреда другому человеку, Веном вселил в него страх, и он заслужил это, как и все хулиганы.

Пока он шел домой, тетя Мэй металась в их квартире. С тех пор как он заболел, Питер изменился, возможно, дело было в деньгах, но он стал более уверенным в себе, даже немного высокомерным, но эта последняя история с Флэшем, похоже, выбила его из колеи. Она только что разговаривала по телефону со школой, это было не похоже на Питера - просто бросить осторожность на ветер и уйти, но кто-то должен был сказать или сделать что-то с ним, загнать в угол, и он ушел.

Когда Питер вошел в дверь, Мэй бросилась к нему и обняла его: "Итак, ты знаешь".

Она погладила его по голове, кивнув: "Если кто-нибудь..."

"Нет, тетя Мэй, никто ничего не говорил. Я просто, я просто поняла, что это меня сдерживает, так что... Сделай кофе, и я тебе все расскажу, клянусь. Только не кричи, пока я не закончу".

Это повторила Гвен, на лице Мэй промелькнуло выражение грусти, затем гнева, шока и удивления, она держала язык за зубами при каждой возможности утешить или накричать на Питера. Он доставал бумагу за бумагой, рассказывая ей о своих планах, и один ее глаз дернулся, когда она узнала, что он потратил большую часть из 250 тысяч, которые дал ему Осборн. Она смотрела на чертеж за чертежом, и хотя на бумаге все было хорошо, она

надеялась, что Питер не откусил больше, чем мог прожевать.

"Итак, что вы думаете, тетя Мэй?" спросил он, глядя на ее сцепленные руки.

"Ну, я думаю, мы отправимся на этот ваш склад. Не могу сказать, что я не разочарована, Питер, ты мог бы пойти в школу, ты мог бы использовать", - она остановилась и, посмотрев на работу, которую он вложил во все свои идеи, все свои проекты, передумала: "Нет, знаешь что, Питер, твой дядя Бен и я делали ошибки, мы делали вещи так, как хотели, так что нет, ты делай то, что делаешь, и не позволяй никому говорить тебе, что ты не прав, ну, если только это не глупость, тогда Гвен может сказать тебе". Она улыбнулась, и Питеру пришлось рассмеяться. "Хорошо, позвольте мне взять пальто и давайте посмотрим это ваше место".

http://erolate.com/book/4091/114277